

УДК 165.0

Д.В. Винник

КАЧЕСТВЕННЫЕ И ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНТАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ. ПРОБЛЕМА РЕДУКЦИИ

Рассматривается проблема редукции ментальных состояний к состояниям других онтологических типов. Анализируются различные редукционистские концепции физикалистского и функционалистского типов. Исследуется проблема неоднородности ментальных состояний, препятствующая их редукции. Выдвигается предложение о разграничении областей редукции психических состояний, принадлежащих к качественному и интенциональному типу.

Ключевые слова: философия сознания, редукционизм, интенциональность, функционализм.

§1. Ментальные состояния и состояния других онтологических типов. Проблема редукции

Не будет преувеличением сказать, что проблема редукции является одной из важнейших логико-методологической проблемой в философии сознания. Физикализм и функционализм в XX в. эволюционировал от сильных теорий редуктивного типа к слабым теориям нередуктивного типа. Следует иметь в виду, что как редуктивные, так и нередуктивные теории не признают онтологической автономности психического, считая его онтологически вторичным. Подавляющее большинство современных теорий сознания вынуждены определять себя относительно разрешения/запрета на редукцию. Основными теоретическими объектами, которые подвергаются редукции, являются понятия ментального свойства (психического качества) и ментального состояния (состояния сознания). В теориях редуктивного типа ментальные качества и состояния редуцируются к физическим, функциональным, вычислительным и прочим состояниям, которые можно регистрировать объективно. Наиболее амбициозной задачей, вне всякого сомнения, является задача редукции ментального к физическому.

Поясним, что обычно понимается под понятиями ментального свойства и ментального состояния. Во-первых, при описании психики конкретного субъекта под понятием *ментального свойства* обычно имеются в виду субъективно воспринимаемые качества собственных психических состояний. Эти качества включают в себя чувственные переживания наших ощущений, эмоциональные состояния и аффекты. Во-вторых, под ментальными свойствами понимаются некие гносеологические характеристики психики, такие как непротяженность, темпоральность (неустрашимость потока сознания), рефлексивность, интенциональность, эпистемический доступ от первого лица и пр. Объектом редукции, в первую очередь, выступает то, что имеется в первом случае, – т.е. субъективно воспринимаемые психические феномены.

Понятие *ментального состояния* используется в нескольких смыслах. Во-первых, под этим понятием понимается обладание психикой в некий ин-

тервал времени некоего изменчивого качественного содержания. В этом смысле под ментальными состояниями понимаются все физические ощущения и эмоциональные состояния. Во-вторых, под состояниями понимаются сами события, появление указанных физических ощущений и эмоций. В-третьих, под ментальным состоянием понимается обладание сознанием неким интенциональным содержанием, т.е. убеждения в чем-то, верование во что-то, конкретные страхи и желания. В этом значении оно используется как синоним *пропозициональных установок и интенциональных состояний*, например, «субъект находится в ментальном состоянии веры, что S есть P». Характерно, что убеждения относительно разных вещей будут разными интенциональными состояниями, даже если эти разные вещи на самом деле являются одним объектом. В-четвертых, когда используется понятие «состояние сознания», обычно имеются в виду некие макросостояния психики, например настроения. В этом же смысле это понятие используется, когда говорят об измененных состояниях сознания, пограничных и клинических состояниях психики как целого. Таким образом, в рассматриваемом контексте понятие ментального состояния соотносимо с понятием события и качества, к которым их нередко сводят. Следует отметить, что это составляет своего рода понятийную проблему в тех случаях, когда следует указать на тождество физического и ментального события, но различить их качественное содержание. В рамках настоящей статьи под ментальным состоянием понимается обладание субъектом неким ментальным свойством в некий момент времени. Таким образом, ментальные состояния обычно и понимаются в большинстве современных теорий сознания в рамках аналитической философии сознания. Существует множество теорий, описывающих возможность или невозможность редукции ментальных состояний и свойств к состояниям и свойствам других типов: физическим, эмерджентным, функциональным, вычислительным. Рассмотрим их более подробно в следующем параграфе.

Поскольку первым видом явного редукционизма был редукционизм физический, мы имеем возможность описать теории редуктивного и нередуктивного типов по аналогии с теориями, редуцирующими ментальные свойства к физическим и отвергающими такую редукцию. С этой целью обратимся к Я. Киму. Я. Ким следующим формальным образом описывает логико-методологическую схему редукции ментальных свойств к свойствам физическим: «Если мы имеем причину верить, что для всякого психологического качества вида M достаточно и необходимо существование физическо-го/биологического качества P , то мы имеем связующий принцип формы « $M \leftrightarrow P$ » – это само по себе может быть основанием для тождества свойств формы « $M = P$ » [1. Р. 217].

Точка зрения антиредукционистов описывается следующим образом: «Допустим, что ментальное качество M имеет множество физических реализаций P_1, P_2, \dots (как считают большинство антиредукционистов это, судя по всему, бесконечный список). Для того чтобы P_j было реализацией M , должно соблюдаться условие: $(PR1) P_j \rightarrow M$. Это значит сказать, что каждый способ физической реализации должен быть достаточным условием для мен-

тального свойства, которое он реализует. Так, если возбуждение С-волокон реализует боль у людей, должно быть событие, что возбуждение С-волокон гарантированно вызывает появление боли. Итак, хотя P_1, P_2, \dots , которые все отличаются друг от друга, достаточны для M , ни одно из них не является необходимым для него. То есть P_1 не может быть необходимым для M , пока M может иметь место в отсутствие P_1 , так же как и другого из его множества его реализаций, P_2 или P_3 и т.д. То есть ни для одного j мы не можем иметь закон $(PR2) P_j \leftrightarrow M$ » [1. Р. 218–219]. Далее: «Непосредственной и естественной реакцией на этот антиредукционистский аргумент является «дизъюнктивная стратегия»: Будем считать, что P_1, P_2, \dots все являются реализациями M , M реализуется в каждом конкретном случае только если один или другой из различных P имеет место. Таким образом, почему бы не взять дизъюнкцию различных P , а именно качество обладания P_1 или P_2 или... (которые мы можем обозначить как физическое качество $\cup P_j$, которое как достаточно, так и необходимо для M ? Таким образом, идея заключается в том, что если мы принимаем $(PR3) \cup P_j \leftrightarrow M$, мы можем использовать его как требуемый связующий закон для M и заключить, что M редуцируемо к $\cup P_j$ через тождество: $(Id) \cup P_j = M$ » [1. Р. 219].

Однако, отмечает Ким, далеко не очевидно, что дизъюнкция $\cup P_j$ является сама по себе качеством, поскольку дизъюнкция качеств далеко не обязательно является качеством сама по себе. Поэтому лично он придерживается антиредукционистского тезиса $(PR1)$.

Таким образом, в самом общем виде редукцию ментальных свойств к свойствам других типов можно выразить в виде: $M \leftrightarrow Pr_j$, а антиредукционизм в виде: $M \leftarrow Pr$, где M – предикат, обозначающий ментальное свойство, а Pr – любое свойство другого онтологического типа, на котором реализуется ментальное свойство. В целях удобства ментальный предикат расположим в левой части формулы, по этой причине символ импликации, используемый для обозначения вывода, запрещающего редукцию, изображается стрелкой влево. Аналогично редукцию ментальных состояний к состояниям других типов можно выразить в виде $S^m \leftrightarrow S_j^{pr}$, а запрет на редукцию – в виде $S^m \leftarrow S_j^{pr}$, где S^m – ментальное состояние, а S_j^{pr} – состояние другого онтологического типа, на котором реализуется ментальное свойство.

§2. Феноменальная неоднородность ментального: качественное или интенциональное?

Задача сведения ментальных свойств и состояний к свойствам и состояниям других онтологических типов осложняется неоднородностью самой сферы ментальных феноменов. Источник проблемы заключается в том, что

ментальные феномены неоднородны. Понятие ментальных состояний делится на два вида: качественные и интенциональные состояния. Рассмотрим эти понятия более подробно и опишем проблему в том виде, в котором ее ставит Я. Ким.

Качественное состояние определяется как обладание субъектом неким ментальным свойством в определенный момент времени. В символической форме определение качественного состояния можно выразить следующим образом:

$$2.1. S^q(x) \equiv M(x),$$

где S^q – качественное состояние, x – субъект, M – предикат, означающий психическое свойство. Это означает, что находиться в качественном состоянии S^q для субъекта x означает обладать неким ментальным свойством M . Под искомым психическим свойством могут пониматься физические ощущения (боль, зуд, чувственные данные типа «восприятие красноты» и т.п.) и эмоциональные состояния (страх, отвращение, раздражение, возбуждение и т.п.). Таким образом, все перцептивные и эмоциональные состояния относятся к классу качественных ментальных состояний.

Интенциональное состояние определяется как эпистемическое отношение субъекта к некоторому содержанию. В символической форме определение интенционального состояния можно выразить следующим образом:

$$2.2. S^{in}(x) \equiv K_x p,$$

где « K » – интенциональный оператор, означающий интенциональное отношение, p – некое высказывание. Выбор символа для эпистемического оператора обусловлен тем, что любое интенциональное отношение можно свести к отношению «знания, что...». Тем не менее данный оператор может означать какое угодно модальное отношение субъекта x к p : «знание, что p », «знание о p », «желание p », «боязнь p », «вера в p », «убеждение, что p » и т.п. В качестве примеров чисто интенциональных состояний можно привести «субъект убежден, что эвтаназия морально недопустима», «субъект желает стать доктором наук», «субъект боится кары господней за грехи», «субъект верит, что материя существует», «субъект считает, что телепатия возможна», «субъект допускает, что его суждение ложно», «субъект знает, что Земля вращается вокруг Солнца» и т.п.

Проблема, согласно Я. Киму, заключается в следующем: считается, что находиться в ментальном состоянии значит находиться в качественном или интенциональном состоянии, т.е. для субъекта x находиться в ментальном состоянии S^m означает, что субъект находится в качественном состоянии S_i^q или в интенциональном состоянии S_j^{in} . Однако Я. Ким ставит под сомнение такое определение понятия ментального состояния в силу наличия дизъюнкции «качественное или интенциональное» [1. Р. 23]. Он считает это логически порочным, так как это равносильно определению предмета с помощью дизъюнкции «красное или круглое».

Вряд ли правомерно говорить об упомянутой дизъюнкции в действительности, поскольку вопрос о том, как соотносятся классы качественных и интенциональных состояний, является предметом острой полемики. Следует отметить, что сторонников радикального феноменологического размежевания этих классов практически не встречается, т.е. общепризнано, что существуют смешанные типы состояний, которые являются как качественными, так и интенциональными по своей феноменальной специфике. С одной стороны, очевидно, что существуют качественные состояния, которые содержат в себе интенциональное отношение, например, «созерцание красного» подразумевает, что субъект видит некий красный объект, т.е. подразумевает знание о красном объекте. Большинство хорошо распознаваемых эмоциональных состояний, будь то гнев, отвращение или желание, обычно являются отношением субъекта к некоторому внешнему содержанию. Например, страх вождения автомобиля обычно основывается на знании, что автомобиль является потенциальным источником повышенной опасности. С другой стороны, явно существуют интенциональные состояния, которые обладают качественной спецификой, например, состояния «страха чего-либо» и «желания чего-либо» явно содержат эмоциональный качественный аспект.

Закономерен вопрос, каков онтологический статус этих классов? Напрашивается интерпретация, что эти классы являются условными гносеологическими категориями, это бы означало, что чисто качественных и чисто интенциональных состояний не существует совсем. Между тем существуют примеры состояний, у которых не представляется возможным обнаружить отличительный качественный или интенциональный аспект. Например, очевидно, что высшие когнитивные состояния не содержат отличительного феноменального элемента. Я. Ким на вопрос, возможен ли случай, когда все верования сопрягаются с особым отличительным ощущением (feel), дает отрицательный ответ. Его аргументация следующая: «Ответ должен быть отрицательным – по той довольно банальной причине, что существование неосознаваемых ментальных состояний, включающих верования, о которых субъект не осведомлён, в настоящий момент широко признано...» и далее: «Представляется абсурдным предлагать, что существует некоторое чувственное качество Q , такое, что если вы обнаруживаете Q , прилагаемое к вашей мысли, что эвтаназия морально допустима, вы говорите: «Ах! Теперь я знаю, что верю, что эвтаназия морально допустима», а если вы не обнаруживаете Q , вы говорите: «О, нет! Я не имею убеждения!», и: «В любом случае очевидно, что существуют сознательные ментальные состояния без особого феноменального характера» [1. Р. 158–159].

В качестве примеров ментальных состояний, которым обычно отказывают в интенциональном характере, являются состояния боли и оргазма, поскольку они не репрезентируют никакой объект и воспринимаются непосредственно. Проприоцептивному чувству также тяжело указать объект, который он репрезентирует. В случае этих состояний тяжело различить субъект, объект и модальность.

Судя по всему, наиболее правдоподобной представляется точка зрения, согласно которой ментальные состояния действительно существуют, а их различные качественные и интенциональные характеристики могут как до-

полнять, так и исключать друг друга. Соответственно некоторые состояния могут быть описаны как качественно, так и интенционально, а некоторые – только качественно или только интенционально. Если мы признаем этот подход, то закономерно встает вопрос о возможности редукции одних состояний к другим.

Кроме того, даже если принять аргументацию Кима о существовании проблемы дизъюнкции, редукция дает возможность избежать дизъюнкции. Две из них носят радикальный характер. Первое радикальное решение заключается в том, чтобы отказаться от дизъюнктивного способа деления понятия ментального состояния в пользу отождествления ментального с интенциональным (что характерно для трансцендентальной философии). Второе радикальное решение заключается в отождествлении понятия ментального состояния с качественным состоянием (что характерно для сенсуализма).

При рассмотрении вопроса в онтологической плоскости в современной философии сознания можно обнаружить сторонников редукции качественных состояний к интенциональным и сторонников редукции интенциональных состояний к качественным. Первых назовем *радикальными интенционалистами*, вторых – *радикальными квалитативистами*. Радикальные интенционалисты, к которым можно отнести Э. Гуссерля и современного британского философа Т. Крэйна, полагают, что интенциональность является сквозной структурой сознания и любые состояния скрывают в себе интенциональность в том смысле, что они на самом деле являются интенциональными. Следует отметить, что утверждение о существовании скрытой интенциональности можно принять только при условии допущения возможности неосознаваемых интенциональных состояний.

Радикальные квалитативисты, к числу которых можно отнести британских сенсуалистов и современных сторонников теории чувственных данных, убеждены, что любое интенциональное состояние обладает своим характерным качественным содержанием, отличающим его от других состояний.

Радикальный интенционализм можно описать как точку зрения, согласно которой все ментальные состояния являются на самом деле интенциональными состояниями, включая тех, которые предстают нам как качественные состояния. Однако среди сторонников интенциональной концепции существуют разногласия относительно трактовки понятия интенционального состояния. Сторонники так называемой аутентичной интенциональности считают, что любое интенциональное состояние является осознанным, т.е. рефлексивным состоянием. Их противники полагают, что существуют неосознаваемые интенциональные состояния. Первых назовем сторонниками *рефлексивной интенциональности*, вторых – *непосредственной интенциональности*. Остановимся на них чуть более подробно.

Точку зрения сторонников *концепции непосредственной интенциональности* можно описать следующим образом. Для всякого субъекта x , для всякого качественного состояния S^q существует такое конкретное интенциональное состояние $S_j^{in}(x)$, что если субъект находится в состоянии $S_j^{in}(x)$, следует, что он находится в состоянии $S^q(x)$, и наоборот. Это

возможно, поскольку для любого качественного состояния S^q существует такое единственное состояние S_j^{in} , что S^q тождественно S_j^{in} .

К сожалению, этот редукционистский тезис противоречит следующему аргументу о **множественной реализации интенциональных состояний**, который можно изложить следующим образом. Допустим, что $S_1^{in}(x) \equiv K_x p_1$ и $S_2^{in}(x) \equiv K_x p_2$. Это означает, что если субъект находится в интенциональном состоянии S_1^{in} , в котором он знает, что p_1 , и он же находится в интенциональном состоянии S_2^{in} , в котором он знает, что p_2 , при этом не имея ни малейшего понятия, что p_1 и p_2 суть одно и то же, то он пребывает в разных интенциональных состояниях. Из этого следует, что одному и тому же качественному состоянию может соответствовать множество интенциональных состояний, т.е. для всякого качественного состояния S^q существует такое интенциональное состояние S_1^{in} и такое интенциональное состояние S_2^{in} , что S^q тождественно S_1^{in} или тождественно S_2^{in} .

Следовательно, следует ослабить этот тезис и принять следующий тезис, согласно которому для всякого x , для всякого качественного состояния S^q существует такое конкретное интенциональное состояние $S_j^{in}(x)$, что если субъект находится в состоянии $S_j^{in}(x)$, следует, что он находится в состоянии $S^q(x)$, но не наоборот. Иными словами, принимая концепцию нерелексивной интенциональности, мы признаем тезис о скрытой интенциональной структуре качественных состояний, но вынуждены отказаться от идеи редукции качественных состояний к интенциональным.

Концепция **рефлективной интенциональности**, на первый взгляд, позволяет избежать проблемы множественной реализации интенциональных состояний. Между тем эта концепция не является однородной. Следует иметь в виду, что представляется возможным различить три понятия рефлексии: субъектную, объектно-субъектную, и объектную. Продемонстрируем их структуру в символической форме. Обозначим специфический класс рефлексивных состояний S^{ref} . Субъектную рефлексию можно определить следующим образом:

$$2.3. S_{def1}^{ref}(x) \equiv K_x M(x),$$

что означает, что для субъекта x находится в рефлексивном состоянии S^{ref} , значит знать, что он, т.е. x , обладает ментальным свойством M . Такое содержание понятия рефлексии наиболее близко к психологическому понятию интроспекции. Однако сознание не избирает своим объектом исключительно внутренние состояния. Содержанием рефлексивного акта может быть и нечто объективное, принадлежащее внешнему миру. Это отражено в понятии **объектно-субъектной рефлексии**, которую можно определить как:

$$2.4. S_{def2}^{ref}(x) \equiv K_x(p \& M(x)).$$

Согласно этому определению для субъекта x пребывать в рефлексивном состоянии S^{ref} значит знать, что p , и одновременно знать, что он обладает качеством M , т.е. находится в некотором качественном состоянии $S^q(x)$. Пример – человек знает, что он видит яблоко, и при этом осознает, что он находится в ментальном состоянии желания съесть это яблоко. Такое понимание рефлексии, судя по всему, было свойственно для Д. Юма, относившего к содержанию рефлексии эмоциональные состояния: «Эта идея удовольствия или страдания, возвращаясь в душу, производит новые впечатления – желание и отвращение, надежду и страх, которые, собственно, могут быть названы впечатлениями рефлексии, так как извлечены из последней» [2. С. 372].

Существует еще одно «рафинированное» – сугубо *объектное* понятие рефлексии, в котором рефлексивное состояние определяется через интенциональное, вообще избегая использования ментальных предикатов. Определим его следующим образом:

$$2.5. S_{def3}^{ref}(x) \equiv K_x(K_x p).$$

Согласно этому определению пребывать в рефлексивном состоянии S^{ref} для субъекта a означает *знать, что он знает*, что p . Радикальные сторонники рефлексивной концепции интенциональности считают, что такие ментальные состояния являются фоновыми и всегда сопровождают непосредственные состояния знания, что p .

Преимущество рефлексивной интенциональности, опирающееся на определение субъектной рефлексии S_{def1}^{ref} , заключается в том, что оно позволяет избежать *множественной реализации интенциональных состояний*, и редукция качественных состояний к интенциональным оказывается возможной, поскольку, если мы возьмем одно рефлексивное состояние $S'^{ref} \equiv K_x M'(x)$ и другое рефлексивное состояние $S''^{ref} \equiv K_x M''(x)$, то ситуация, выражаемая следующим предложением

$$2.6. \neg K_x(K_x M'(x) \equiv K_x M''(x)),$$

невозможна, т.к. если бы она была истинной, она означала бы, что субъект *не знает, что он знает, что он находится в ментальном состоянии M' , и он знает, что он находится в ментальном состоянии M'' и что M' и M'' это одно и то же состояние*. Это очевидно абсурдно. Эта невозможность описывается известным философским положением о *непогрешимости привилегированного эпистемического доступа к собственным ментальным состояниям*, т.е. положение о том, что знание о нахождении в определенном ментальном состоянии не может быть ошибочным. Иными словами, субъект x может *не знать*, что $p_1 \equiv p_2$, но *не может не знать*, что $M' \equiv M''$. При-

знание этого положения открывает возможность для редукции каждого рефлексивного состояния к состоянию другого онтологического типа.

Если мы принимаем объектную рефлексю, выражаемую определением S_{def3}^{ref} , существует возможность редукции интенциональных состояний к рефлексивным, т.е. если мы находимся в состоянии $K_x p$ (знания, что p), то необходимо, что мы находимся и в состоянии $K_x(K_x p)$ (осознания знания, что p). Точка зрения, соответствующая данному определению, обладает двумя недостатками – специфическим (вытекающим из подобного определения рефлексии) и общим (вытекающим из самого характера интенциональной структуры, использующего не ментальный предикат M , а высказывание p об объективном положении вещей). Специфический недостаток заключается в том, что если мы признаем, что всякое интенциональное состояние сопровождается рефлексивное состояние, то нам следует признать, что всякое рефлексивное состояние сопровождается другое рефлексивное состояние более высокого уровня.

Это означает, что для всякого рефлексивного состояния S_n^{ref} (субъект знает, что знает, что... p) существует другое рефлексивное состояние S_{n+1}^{ref} , когда субъект знает, что он находится в рефлексивном состоянии S_n^{ref} . Г. Райл обратил внимание на то, что признание этого положения ведет к регрессу в бесконечность. Пользуясь нашей символикой, можно приписать ему точку зрения, что структура $K_x(K_x p)$ существовать не может, поскольку условием ее существования является существование структуры $K_x(K_x(K_x p))$ и т.д. [3. Т. 1. С. 23]. В результате условием существования любого рефлексивного акта является бесконечно мощное множество рефлексивных состояний более высоких уровней. Кроме того, согласно Райлу, мы не можем знать об акте рефлексии, поскольку это знание требует рефлексивного акта более высокого уровня, и т.д. Райл полагал, что в основе веры в рефлексию лежит ложное представление о *дублировании или умножении сознания*. Вероятно, он предпочел бы записать рефлексивную структуру в виде $K_x''(K'_x p)$. Это вполне осмысленная структура, если $x'' \neq x'$, т.е. представляют разных субъектов, знающих друг о друге. Однако если никакого умножения субъектов на самом деле нет и $x'' \equiv x'$, то форма $K_x(K_x(K_x p))$ становится пустой тавтологией, избыточно выражающей $K_x p$. Таким образом, Г. Райл склоняет нас к радикальной нерефлексивной концепции интенциональности, вообще отрицающей реальность рефлексивных состояний сознания.

Общий недостаток, вытекающий из S_{def3}^{ref} , заключается в том, что, опираясь на это определение, мы не можем редуцировать качественные состояния к интенциональным. Дело в том, что это определение вызывает проблему неразличимости интенциональных состояний, в силу наличия «объективного знания, что p », к которому нет *привилегированного эпистемического*

доступа. Одному и тому же качественному состоянию может соответствовать множество рефлексивных состояний.

Данную ситуацию можно продемонстрировать на примере. Допустим, что человек находится в качественном состоянии – испытывает состояние тревоги, но не может объяснить ее причину. Причина тревоги вскрывается рефлексивно, например с помощью психоаналитической процедуры. В результате такой рефлексии может быть обнаружено, что причина тревоги – неосознаваемый страх чего-либо. Если человек осознает интенциональный объект своего страха, фигурирующий в содержании высказывания p , то из этого интенционального состояния знания о причине страха будет следовать его состояние тревоги. Однако источник в точности таким же образом переживаемой тревоги может в другом случае быть иным, т.е. человек будет бояться другого объекта, фигурирующего в высказывании p' . Поэтому из самого факта переживания тревоги не следует некое конкретное интенциональное состояние.

Важно понимать, что критика Райла против рефлексивной концепции интенциональности применима как по отношению к S^{ref}_{def1} , так и по отношению к S^{ref}_{def2} . Дублирование сознания, против которого был Райл, можно обнаружить даже в изначальной структуре $K_x(p \& M(x))$ в силу наличия конъюнкции.

Впрочем, существует возможность смягчения концепции рефлексивной интенциональности, что способно вывести ее из-под удара критики Г. Райла. Существуют умеренные сторонники концепции рефлексивной интенциональности, к их числу, кстати, относился Э. Гуссерль, который полагал, что существуют нерелексируемые ментальные состояния, которые, тем не менее, всегда потенциально являются содержанием рефлексивных актов: «Все переживания сознаются», – относительно интенциональных переживаний в особенности это означает, что они – не просто сознание чего-либо и, как такое сознание, не просто наличны, когда они выступают как объекты рефлексивного сознания, но что они, даже не будучи рефлексивными, уже наличествуют здесь как «задний план», или «фон», а следовательно, *принципиально готовы к тому, чтобы быть воспринимаемыми*, – ближайшим образом и первым делом в смысле, аналогичном тому, как вещи, пока они пребывают в нашем зрительном поле, не будучи принимаемы к сведению» [4. С. 98–99].

Однако если мы примем точку зрения, что рефлексивные состояния являются потенциальными состояниями, это закрывает возможность редукции качественных состояний к рефлексивным состояниям, поскольку отрефлексивированное качественное состояние является уже другим состоянием, отличным от того, которое подвергнуто рефлексии. Следует признать, что говорить о тождестве качественных состояний к рефлексивным мы можем только, если откажемся от идеи рефлексивных состояний как некой надстройки над качественными состояниями, т.е. от их понимания как отличных состояний, которые сопровождают или дополняют другие состояния.

Таким образом, можно сделать вывод: в рамках концепции **рефлексивной интенциональности**, если основываться на *субъектном* понятии рефлексии, такая редукция возможна, если отвергнуть дублирование сознания и принять положение о том, что всякое качественное ментальное состояние всегда сопровождается фоновой рефлексией. Однако между утверждениями «субъекту больно» и «субъект знает, что ему больно» вряд можно уверенно поставить знак тождества.

В случае *объектно-субъектного* понятия рефлексии редукция невозможна вследствие множественной реализации рефлексивных состояний, а также вследствие того, что в нем в скрытом виде признается дублирование сознания. Для рефлексивных состояний, описываемых *объектным* понятием рефлексии, справедливо, что качественные состояния нередуцируемы к рефлексивным. В целом же в стремлении редуцировать качественные состояния к рефлексивным можно обнаружить философскую спекуляцию, характерную для идеализма и ментализма, суть которой заключается в подмене реальных объектов актами сознания об этих объектах.

По этим причинам концепция **непосредственной интенциональности** обладает большим эпистемическим потенциалом вследствие своей простоты. Однако даже в рамках концепции **непосредственной интенциональности** невозможно редуцировать качественные состояния к интенциональным вследствие проблемы неразличимости интенциональных состояний.

Кволитативизм стремится редуцировать интенциональные состояния к качественным. Это означает, что интенциональные состояния включаются в качественные состояния и что если мы имеем интенциональное состояние S_j^{in} , то можем сказать, в каком качественном состоянии S_i^q находится субъект x . В символической форме это можно выразить следующим образом:

$$2.7. S^q(x) \leftrightarrow S_j^{in}(x).$$

Однако если мы считаем что множества качественных и интенциональных состояний пересекаются, то редукция интенциональных состояний к качественным справедлива только для области пересечения множеств качественных и интенциональных состояний $S^{in} \cap S^q$.

Судя по всему, отличительной качественной спецификой обладают все-таки не сами интенциональные состояния, а типы интенциональных состояний. Вряд ли существуют два специфических чувства для интенциональных состояний «веры в существование бога» и интенционального состояния «веры в существование материи». В лучшем случае мы способны различать типы интенциональных состояний, т.е. убеждения, веры, знания, страха, желания и т.п. В лучшем случае мы можем это выразить в виде

$$2.8. S^q(x) \leftrightarrow \cap S_j^{in}(x),$$

где $\cap S_j^{in}(x)$ – конъюнкция интенциональных состояний, выражающая определенный тип этих состояний. Если мы признаем вариативность качественных состояний по отношению к интенциональным состояниям, то следует отказаться от редукции и ограничиться тезисом:

$$2.9. S^q(x) \leftarrow S_j^{in}(x).$$

§3. Альтернативные редукционистские и антиредукционистские концепции

Существуют альтернативные физикалисту концепции, избегающие рассмотрение психофизической проблемы в категориях физических состояний. Одной из таких альтернативных теоретических попыток является доктрина функционализма. Согласно функционализму находиться в ментальном состоянии значит находиться в функциональном состоянии. Следует иметь в виду, что под ментальными состояниями понимаются исключительно интенциональные состояния. Качественные свойства и состояния вообще исключаются из концептуального каркаса функционализма, что нередко используется оппонентами функционализма.

Таким образом, функционализм является попыткой снять проблему неоднородности ментального, исключив из понятия ментального качественные свойства и состояния. Функциональное состояние определяется как некая функция, преобразующая входящую в систему (субъекта) информацию (через органы чувств) в исходящую информацию (поведение). Его можно определить как:

$$3.1. \text{def } S^f(x) \equiv f(I(x); O(x)),$$

где I (от «input») – входящая информация; O (от «output») – исходящая информация.

Основной тезис машинного функционализма в формулировке раннего Х. Патнэма можно выразить следующим образом:

$$3.2. S^m(x) \equiv S^f(x),$$

поскольку, согласно этой концепции находиться в определенном ментальном состоянии значит находиться в определенном функциональном состоянии.

Стоит затронуть проблему онтологического статуса качественных состояний сознания в рамках функционализма. Для функционализма большой проблемой является само их существование. Н. Блок считал, что качественные состояния являются комбинаторными состояниями из кволий и функциональных состояний, а в конечном счете – они являются физико-химическими состояниями, т.е.

$$3.3. S^q(x) \equiv S^p(x),$$

поэтому если не признавать тождество физических и ментальных состояний, 3.3 ложно. Большинство функционалистов предпочитает отождествлять функциональные состояния исключительно с интенциональными состояниями:

$$3.4. S^{in}(x) \equiv S^f(x).$$

Если мы принимаем тезис 3.4, очевидно, что

3.5. $S^{in}(x) \leftrightarrow S^f(x)$,

т.е. интенциональные состояния редуцируемы к функциональным.

Как известно, некоторым физическим состояниям можно приписывать логические значения и использовать их в качестве логических вентилей. В качестве таких вентилей могут использоваться пары состояний «заряд есть/нет», «свет поляризован/не поляризован» и т.п. Следует помнить, что состояния, не имеющие логического значения, могут быть очень разнообразными (базовые физические параметры: масса, теплопроводность, энергия, температура и пр.), разумеется, в диапазоне не угрожающей существующей структуре системы, т.е. существованию физических логических состояний.

Физические состояния, которые могут использоваться в качестве логических вентилей, назовем физическими логическими состояниями и обозначим их S^{pl} . В символическом виде функционализм можно описать следующим образом:

3.6. $S^f \leftarrow S_j^p$.

Это означает, что функционализм отвергает редукцию функциональных состояний к физическим состояниям. Основанием этого служит тезис о множественности способов физической реализации одного и того же функционального состояния. Впрочем, следует иметь в виду, что понятие функционального состояния является абстрактным, можно сказать, идеальным понятием и в действительности в случае каждой конкретно взятой системы мы имеем дело только с физическими логическими состояниями. Иначе говоря:

3.7. $S_j^{pl} \rightarrow S_i^f$,

это означает, что каждое конкретное физическое логическое состояние в действительности является функциональным состоянием (интенционально тождественно ему). Можно допустить, что, зная способ кодирования и имея возможность полного мониторинга всех физических логических состояний, мы можем на основании физических логических состояний сказать, в каком функциональном состоянии находится система, т.е.

3.8. $S_n^{pl}(x) \rightarrow S^f(x)$.

Этот тезис является весьма спорным, однако в ряде случаев он работает. Например, по состоянию шестерней, регистров и табло арифмометра мы можем сказать, в каком функциональном состоянии он находится.

Одной из влиятельных антиредуктивных концепций материализма является эмерджентизм. Согласно эмерджентизму ментальные состояния относятся к классу эмерджентных состояний, редукция которых к фундаментальным физическим состояниям невозможна по определению, т.е.

3.9. $S^m \equiv S^{em}$.

Эмерджентистские положения можно обнаружить и в некоторых формах функционализма. Некоторые функционалисты, например Н. Блок [5], отождествляют качественные состояния и эмерджентные, т.е.

$$3.10. S^q \equiv S^{em}.$$

Сторонники доктрины коннективизма (connectionism), одним из идеологов которой является Дж. Серль, фактически утверждают, что все функциональные состояния являются эмерджентными, т.е.

$$3.11. S^f \subset S^{em}.$$

Признание этого тезиса означает отрицание всяческого интенционального характера любых функциональных состояний в случае, если мы принимаем основной тезис эмерджентизма, выраженный в п. 3.9. Коннективизм был инспирирован функционализмом, однако отрицает существование функциональных состояний (для которых характерно семантически-значимое внутреннее интенциональное содержание). Согласно этой концепции существуют только вычислительные состояния головного мозга, которые генерируют ментальные состояния неким статистически непредсказуемым, фактически – эмерджентным образом. Эту концепцию можно представить в виде

$$3.12. (S^m(x) \equiv S^{em}(x)) \& S^{em}(x) \leftarrow S^{pl}(x) \leftarrow S^p(x).$$

Таким образом, рассмотрев соотношение состояний различных онтологических типов, можно предложить две альтернативные концепции, избавленные от недостатков, описанных ниже. Одна из них является наиболее полной версией антиредукционизма, а вторая – ослабленным редукционизмом, включающим в себя, помимо понятия физических состояний, понятия качественных, интенциональных и функциональных состояний.

Наиболее полную версию антиредукционизма можно представить в виде

$$3.13. S_{in}^m(x) \leftarrow S_q(x) \leftarrow S_f(x) \leftarrow S_{pl}(x) \leftarrow S_p(x).$$

Как было продемонстрировано в первом параграфе, вследствие невозможности редукции качественных состояний к интенциональным и интенциональных состояний к качественным (которые составляют феноменальную область ментального), редукция ментальных состояний к состояниям других онтологических типов не представляется возможной. Однако это не означает, что не существует возможности разграничения областей редукции, т.е. сведения качественных состояний к состояниям одного онтологического типа и интенциональных состояний к состояниям другого онтологического типа, т.е.

$$3.14. (S^q(x) \leftrightarrow S^p(x)) \& (S^{in}(x) \leftrightarrow S^f(x)) \& (S^f(x) \leftarrow S^p(x)).$$

Это предложение выражает редукционизм качественных состояний к физическим и интенциональных к функциональным, однако запрещает редукцию функциональных состояний к физическим.

Литература

1. *Kim J.* Philosophy of mind. Oxford: Westview Press, 1998.
2. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе. Кн. 1. О познании. М.: Канон, 1996.
3. *Райл Г.* Понятие сознания. М.: Идея-пресс, 2000.
4. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
5. *Block N.* Inverted Earth. In Tomberlin // Philosophical Perspectives. Atascadero, CA: Ridgeview Press, 1991.